

Н. С. Лесков. Жемчужное ожерелье

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.

М., Государственное издательство художественной литературы, 1958;

Том 7, с. 432-447.

Оригинал: Библиотека Якова Кротова

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В одном образованном семействе сидели за чаем друзья и говорили о литературе - о вымысле, о фабуле. Сожалели, отчего все это у нас беднеет и бледнеет. Я припомнил и рассказал одно характерное замечание покойного Писемского, который говорил, будто усматриваемое литературное оскудение прежде всего связано с размножением железных дорог, которые очень полезны торговле, но для художественной литературы вредны.

"Теперь человек проезжает много, но скоро и безобидно, - говорил Писемский и оттого у него никаких сильных впечатлений не набирается, и наблюдать ему нечего и некогда, - все скользит. Оттого и бедно. А бывало, как едешь из Москвы в Кострому "на долгих", в общем тарантасе или "на сдаточных", - да и ящик-то тебе попадет подлец, да и соседи нахалы, да и постоянный дворник шельма, а "куфарка" у него неопрятище, - так ведь сколько разнообразия насмотришься. А еще как сердце не вытерпит, - изловишь какую-нибудь гадость во щак да эту "куфарку" обругаешь, а она тебя на ответ - вдесятеро иссрамит, так от впечатлений-то просто и не отделаешься. И стоят они в тебе густо, точно суточная каша преет, - ну, разумеется, густо и в сочинении выходило; а нынче все это по железнодорожному - бери тарелку, не спрашивай; ешь - пожевать некогда; день-деньской и готово: опять едешь, и только всех у тебя впечатлений, что лакей сдачей тебя обсчитал, а обругаться с ним в свое удовольствие уже и некогда".

Один гость на это заметил, что Писемский оригинален, но неправ, и привел в пример Диккенса, который писал в стране, где очень быстро ездят, однако же видел и наблюдал много, и фабулы его рассказов не страдают скудостью содержания.

- Исключение составляют разве только одни его святочные рассказы. И они, конечно, прекрасны, но в них есть однообразие; однако в этом винить автора нельзя, потому что это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера - от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец - чтобы он оканчивался непременно весело. В жизни таких событий бывает немного, и потому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую к программе. А через это в святочных рассказах и замечается большая деланность и однообразие.

- Ну, я не совсем с вами согласен, - отвечал третий гость, почтенный человек, который часто умел сказать слово кстати. Потому нам всем и захотелось его слушать.

- Я думаю, - продолжал он, - что и святочный рассказ, находясь во всех его рамках, все-таки может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и свое время и нравы.

- Но чем же вы можете доказать ваше мнение? Чтобы оно было убедительно, надо, чтобы вы нам показали такое событие из современной жизни русского общества, где отразился бы и век и современный человек, и между тем все бы это отвечало форме и программе святочного рассказа, то есть было бы и слегка фантастично, и искореняло бы какой-нибудь предрассудок, и имело бы не грустное, а веселое окончание.

- А что же? - я могу вам представить такой рассказ, если хотите.

- Сделайте одолжение! Но только помните, что он должен быть истинное происшествие!

- О, будьте уверены, - я расскажу вам происшествие самое истиннейшее, и притом о лицах мне очень дорогих и близких. Дело касается моего родного брата, который, как вам, вероятно, известно, хорошо служит и пользуется